

ГНОСЕОЛОГИЧЕСКОЕ СВОЕОБРАЗИЕ ОСНОВНЫХ ИССЛЕДОВАТЕЛЬСКИХ ПРОГРАММ В ИСТОРИИ И ВОЗМОЖНОСТЬ ИХ СИНТЕЗА

В статье рассматриваются основные исследовательские программы в исторической науке в аспекте их гносеологического своеобразия. Демонстрируется своеобразие цивилизационного и формационного подходов к истории. Раскрывается специфика *онтологического* и *феноменологического* анализа исторического процесса.

Ключевые слова: методология исторического исследования, цивилизационный подход к истории, формационный подход к истории.

В последнее время в среде отечественных историков и философов участились попытки упорядочить, свести имеющиеся концепции цивилизации в некую логически непротиворечивую систему. С этой целью выдвигаются даже весьма неординарные предложения выделить новую науку, которая именовалась бы «цивилиографией» [1, с. 384]. Однако говорить о «теории цивилизаций» как единой научной теории пока еще рано: для этого нет никаких весомых оснований. В действительности существуют лишь различные теории цивилизаций, а сам цивилизационный подход представляет собой не что иное, как некий сугубо суммативный набор сходных методологических установок, принципов, позиций. Следует подчеркнуть, что именно отсюда проистекает большинство слабых моментов цивилизационного подхода, наиболее существенными из которых нам представляются следующие: аморфность и расплывчатость критериев, по которым выделяются как отдельные цивилизации, так и их типологии; слабая определенность причинно-следственных связей между указанными критериями.

Анализ эволюции понятия «цивилизация» начиная со времени его первого появления в науке показывает, что процесс его становления как научной категории протекал очень медленно и, по существу, все еще не завершился. В отечественной исследовательской литературе выделяется три стадии данной эволюции: 1) с середины XVIII по середину XIX в.; 2) вторая половина XIX в.; 3) XX в. Представителями первого из указанных периодов были Вольтер, А. Фергюссон, А.Р. Тюрго, И.Г. Гердер, Ф. Гизо, Гегель. В их трудах доминировали безоговорочный исторический оптимизм; сближение (а иногда даже и полное слияние) идей цивилизации и прогресса; линейно-стадиальная характеристика процесса цивилизации (системообразующим элементом в концепции прогрессивного развития было представление о вынесенной в будущее цели истории, для обоснования которой исторические события выстраивались в линейном порядке, а события, не соответствующие схеме, отбрасывались за ненадобностью). Само понятие «цивилизация» употреблялось в это время исключительно в

---

* © Зайцева Н.В., Шестаков А.А., 2012

Зайцева Наталья Валентиновна (ZaitsevaNV@yandex.ru), кафедра философии и истории Самарского государственного архитектурно-строительного университета, 443001, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194.

Шестаков Александр Алексеевич (ShestakovAlex@yandex.ru), кафедра философии и истории Самарского государственного архитектурно-строительного университета, 443001, г. Самара, ул. Молодогвардейская, 194.

единственном числе: оно обозначало человечество в целом и носило ярко выраженный оценочный характер (дикость, варварство, цивилизация). А все без исключения национально-культурные различия рассматривались как второстепенные, связанные с особенностями среды обитания, расы, культурной традиции и т. п. На данном этапе впервые появляются идеи об истории как совокупности уникальных локальных культур (И.Г. Гердер), однако в тот исторический период они пока еще остаются невостребованными.

На втором этапе в теориях исторического процесса продолжают господствовать представления о целостности и связности истории. Мыслители исходят из принципиальной совместимости логического и исторического подходов к ее изучению. Здесь безусловно преобладает анализ причинно-следственных связей действительности, а также стремление к историческому синтезу. Главной тенденцией развития теорий цивилизации становится их социологизация, в рамках которой активно формулируются идеи об определяющей роли географического фактора, о развитии структуры общества в процессе его приспособления к требованиям окружающей среды и т. п. Однако нельзя не обратить внимания, что здесь заметно уменьшается доля исторического оптимизма: идея прогресса все чаще берется под сомнение. Ведущими представителями этого этапа были О. Конт, Г. Спенсер, Г.Т. Бокль, Г. Риккерт, Э. Дюркгейм, в трудах которых начинают постепенно формироваться воззрения, отражающие множественность локальных цивилизаций.

На третьем этапе представления об истории как совокупности локальных цивилизаций — особых социокультурных систем, порожденных конкретными условиями деятельности, особенностями конкретных индивидов, населяющих данный регион и определенным образом взаимодействующих между собой в масштабах мировой истории (О. Шпенглер, А. Тойнби, П.А. Сорокин), стали доминирующими. В связи с этим большую роль начал играть анализ *субъективных* мотиваций деятельности, связанных с мировоззрением различных культур. Объяснительный принцип истории, господствовавший на всех предшествующих этапах, сменяется принципом герменевтическим (принципом понимания). В результате исторический оптимизм исчезает бесследно.

В предложенной выше схеме этапов развития теорий цивилизации отражена, как нам кажется, весьма любопытная логика. Вполне очевидно, что связи между первым и вторым этапом присуща, при всех имеющихся различиях, глубокая преемственность. Момент отрицания в данном случае носит скорее частичный характер. Связь же между вторым и третьим этапом характеризуется, напротив, глубоким разрывом преемственности. Как известно, подобный разрыв линии развития — довольно редкое явление в мире науки. Именно потому, вполне возможно, в скором времени следует ожидать возвращения в историософию основных тенденций первого и второго этапов (идеи единства, целостности истории), но, разумеется, в несколько иной переосмысленной форме.

Возвращаясь к характеристике *цивилизационного подхода* в целом, отметим, что исходным пунктом в нем безусловно выступает понятие «цивилизация». По мнению одних исследователей, цивилизация есть собственно *социальная* (т.е. отличная от *природной*, родоплеменной) организация общества, которая характеризуется всеобщей связью индивидов и первичных общностей в целях воспроизводства и приумножения общественного богатства. По мнению других, цивилизация — это «...совокупность отношений между людьми одной конфессии, а также между индивидом и государством, сакрализованных религиозной или идеологической доктриной, которая обеспечивает стабильность и длительность в историческом времени фундаментальных нормативов индивидуального и общественного поведения» [2, с. 36]. Итак, своеобра-

зие обусловлено в конечном счете естественными, объективными условиями бытия, в том числе и способом материального производства. Подобные сообщества в процессе своей эволюции проходят стадии возникновения, становления, расцвета, надлома, разложения и гибели. Единство же мировой истории выступает как сосуществование данных сообществ в пространстве и времени, как их взаимодействие и взаимосвязь.

Изложенное выше позволяет нам эксплицировать основные предпосылки цивилизационного подхода к истории в его современном понимании: выделение ряда самодостаточных сообществ; расшифровка *социокультурного кода*, обеспечивающего существование и воспроизводство данных сообществ, а также их своеобразие и отличие друг от друга. Нетрудно установить, что ключевым понятием здесь выступает культура во всем ее многообразии, и очень многое зависит от того, какие именно ее аспекты оказываются в центре внимания. Чаще всего у последователей цивилизационного подхода на первый план выдвигается духовная культура, укорененная в народе, или же ментальность, понимаемая в узком смысле этого слова, т. е. как некие потаенные пласты общественного сознания. Можно заключить, что суть цивилизационного подхода к истории заключается в раскрытии сущности исторического процесса через призму цивилизации людей в рамках того или иного конкретного сообщества или всего человечества в целом в какой-то конкретный период времени или на протяжении всей человеческой истории.

В контексте решения поставленных в данной статье исследовательских задач раскроем соотношения *цивилизационного* и *формационного* подходов к истории. Начнем с выявления базовых различий, позволяющих провести четкую грань между этими двумя тенденциями: 1) предмет и сфера применения цивилизационного подхода — история как процесс жизнедеятельности людей, наделенных сознанием и волей, ориентированных на определенные ценности, специфические для данного культурного ареала. Предмет и сфера применения формационной теории — история как объективный, независимый от сознания и воли конкретных субъектов результат их деятельности; 2) формационная теория представляет собой по преимуществу *онтологический анализ* истории, т. е. выявление ее глубинных, сущностных оснований. Цивилизационный подход — это в основном *феноменологический анализ* истории, т. е. описание тех форм, в рамках которых история стран и народов является взору исследователя; 3) формационный анализ — это разрез истории «по вертикали». Он раскрывает движение человечества от изначальных, простых, низших ступеней или форм к ступеням все более сложным и развитым. Цивилизационный подход, напротив, — это анализ истории «по горизонтали». Его предмет — уникальные и неповторимые образования: цивилизации, сосуществующие в особом историческом времени-пространстве (хронотопосе); 4) цивилизационный подход отдает предпочтение культурологическому фактору. Его исходный пункт — культура, причем культура в первую очередь поведенческого порядка: традиции, обычаи, обряды и т. п. Как видим, на передний план здесь выдвигается не производство средств к жизни, а сама жизнь в ее нерасчлененной целостности и единстве. Формационная теория — это социально-экономический срез истории. В ней исходным пунктом постижения истории выступает способ материального производства. Последний рассматривается как главный, определяющий в конечном счете все прочие сферы общественной жизни; 5) при формационном подходе акцент делается на внутренних факторах развития: сам этот процесс раскрывается как саморазвитие. С этой целью разрабатывается соответствующий понятийный инструментарий (противоречия в способе производства — между производительными силами и производственными отношениями, в социально-классовой структуре общества и т. д.). Основное внимание при этом уделяется борьбе противоположностей (т. е. больше тому, что разъединяет людей внутри данной социальной системы, и гораздо меньше тому, что их действительно объединяет). Цивилизационный же подход, напротив, исследует преимущественно то, что объединяет отдельных индивидов

в то или иное конкретное сообщество. При этом источники его самодвижения остаются как бы в тени: внимание концентрируется на внешних факторах развития сообщества как системы («вызов — ответ — вызов»).

Разумеется, каждый из перечисленных выше аспектов, да и само их выделение достаточно условны. Так что установленные выше различия между формационным и цивилизационным подходами отнюдь не являются абсолютными. Тем не менее, как считают некоторые исследователи, такие характеристики формационной теории, как линейно-стадиальная логика исторического процесса, экономический детерминизм и телеологизм, «резко затрудняют» ее взаимодействие с более развитыми теориями цивилизаций, относящимися ко второй половине XIX — XX вв. [3, с. 395]. Заметим, однако, что данный вывод отнюдь не бесспорен, ибо марксова модель исторического развития имеет не столько линейно-стадиальный, сколько более сложный спиралевидный характер. В этом плане она многое может дать и для развития цивилизационной теории.

Как бы ни подчеркивали сторонники этой последней рядоположенность реально существовавших и существующих цивилизаций, отсутствие какого бы то ни было единства и единой логики развития во всей их совокупности (каждая новая цивилизация начинает процесс своего развития буквально с нуля), просто невозможно игнорировать тот очевидный факт, что древние и современные цивилизации заметно различаются по уровню и качеству жизни, по богатству ее форм и содержания. Можно даже не прибегать к термину «прогресс», чтобы констатировать банальную очевидность, что современные цивилизации гораздо более развиты, нежели цивилизации древнего мира.

Кроме того, в некоторых цивилизационных концепциях широко применяются такие понятия как «традиционное общество», «современное общество» и т. п. А это означает по существу прямое разнесение цивилизаций по шкале исторического времени, т. е. определенный формационный аспект. Можно увидеть, что сторонники концепции локальных цивилизаций далеко не всегда проявляют логичность и последовательность. Они не отрицают идеи развития каждой конкретной цивилизации и вместе с тем отказывают этой идее в праве на существование применительно к мировой совокупности цивилизаций, прошлых и настоящих, отрицают, что данная совокупность существует как единая целостная система. В свою очередь, формационная теория, при всех ее очевидных недостатках, являет собой одну из первых попыток построения глобальной картины человеческой истории, своего рода *метатеории исторического процесса*. Отдельные ее конкретно-научные аспекты во многом устарели, но сам подход, лежащий в ее основе, сохраняет свою силу и значимость. Формационная теория пытается системно раскрыть наиболее общие основания и глубинные тенденции исторического процесса и на этой основе проанализировать общие и особенные свойства конкретно-исторических сообществ. По причине абстрактного характера данной теории ее опасно напрямую прилагать к конкретному обществу, укладывать отдельные общества в прокрустово ложе формаций. Поэтому между этой метатеорией и анализом конкретных обществ должны лежать «теории среднего уровня» [3, с. 396].

Завершая анализ, приведем вывод английского исследователя Г. Макленнана, осуществившего сравнительный анализ марксистского подхода и подхода плюралистического (цивилизационного): «В то время как плюралисты не стремятся исследовать фундаментальные процессы эволюции человеческого общества, вследствие чего их социальная онтология весьма небогата, — пишет философ, — марксисты, напротив, проявляют интерес именно к процессам, идущим в глубинах общества, и к причинно-следственным механизмам, которые призваны обнаружить как логически рациональное, так и возможное общее направление этой эволюции... Если, — продолжает названный автор, — системные аспекты посткапиталистических обществ невозможно

рассматривать, не используя марксистских категорий (особенно таких, как “способ производства” и “смена общественных формаций”), то анализ явлений, приводящих к множественности социальных формирований и их субъективных интересов (урбанизация, потребительские субкультуры, политические партии и т. д.), более плодотворен в плоскости классической плюралистической методологии» [4, p.13].

Подводя итоги, можно заключить, что методология формационного подхода сохраняет свою эвристическую силу. Однако здесь возникает целый ряд вопросов, связанных с провалами формационной теории при осмыслении современной истории, перспектив развития капиталистической цивилизации, неудач социалистического эксперимента, начатого в ряде стран. Задача, стало быть, состоит в том, чтобы модернизировать формационное учение, очистить его от всевозможных идеологических добавок и усилить в нем цивилизационное звучание. Речь фактически идет об объединении «противоположностей» – формационного и цивилизационного подходов, которые, с нашей точки зрения, вовсе не противоречат друг другу. Понятия «формации» и «цивилизация» используются в качестве гносеологического инструментария для анализа различных аспектов жизни общества как сложного и целостного образования. Философии истории нужны оба эти понятия, и было бы просто неразумно игнорировать какое-либо из них.

Библиографический список

1. Черняк Е.Б. Цивилиография. Наука о цивилизации М.: Международные отношения, 1996. 381 с.
2. Семенникова И.Н. Россия в мировом сообществе цивилизаций. М.: Интерпракс, 1994. 598 с.
3. Философия истории / под ред. А.С. Панарина. М.: Гардарики, 1999. 432 с.
4. McLannan G. Marxism, pluralism and beyond: classic debates, a new departures. Cambridge, 1989.

N.V. Zaitseva, A.A. Shestakov*

GNOSEOLOGICAL ORIGINALITY OF BASIC RESEARCH PROGRAMS IN THE HISTORY AND POSSIBILITY OF THEIR SYNTHESIS

The article considers the basic research programs in the historical science in the aspect of their epistemological peculiarities. The originality of civilization and formational approaches to history is revealed. The specifics of ontological and phenomenological analysis of the historical process is revealed.

Key words: methodology of historical research, civilizational approach to history, formational approach to history.

---

* *Zaitseva Natalia Valentinovna* (ZaitsevaNV@yandex.ru), the Dept. of Philosophy and History Samara State University of Architecture and Civil Engineering, Samara, 443001, Russian Federation.
Shestakov Alexander Alexeevich (ShestakovAlex@yandex.ru), the Dept. of Philosophy and History, Samara State University of Architecture and Civil Engineering, Samara, 443001, Russian Federation.